

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 63

I. Л. А. БИРЮЛИН, Л. Н. ИОРДАНСКАЯ

МАТЕРИАЛЫ
К ТОЛКОВО-КОМБИНАТОРНОМУ СЛОВАРЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА — 9

15 словарных статей:

ХОЛОДНО, ЛИХОРАДИТЬ, ЗНОБИТЬ, ОЗНОБ,
БРОСАТЬ [КИДАТЬ] ТО В ЖАР, ТО В ХОЛОД;
ТОШНИТЬ, РВАТЬ, МУТИТЬ;
СМЕРКАТЬСЯ, СВЕТАТЬ, ДОЖДИТЬ;
КОЛОТЬ, КОЛОТЬ ГЛАЗА, МАНИТЬ, ВЕЯТЬ.

II. И. А. МЕЛЬЧУК. ПАДЕЖ

Москва — 1975

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

1951

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

PHYSICS DEPARTMENT

RESEARCH REPORT

PHYSICS DEPARTMENT

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и
прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 63

I. Л.А.Бирюлин, Л.Н.Иорданская.

МАТЕРИАЛЫ К ТОЛКОВО-КОМБИНАТОРНОМУ СЛОВАРЮ РУССКОГО ЯЗЫКА - 9.

15 словарных статей:

ХОЛОДНО, ЛИХОРАДИТЬ, ЗНОБИТЬ, ОЗНОБ, БРОСАТЬ <КИДАТЬ>ТО В ЖАР,
ТО В ХОЛОД;

ТОШНИТЬ, РВАТЬ, МУТИТЬ;

СМЕРКАТЬСЯ, СВЕТАТЬ, ДОЖДИТЬ;

КОЛОТЬ, КОЛОТЬ ГЛАЗА, МАНИТЬ, ВЕЯТЬ.

II. И.А.Мельчук. ПАДЕЖ.

Москва - 1975 г.

UNITED STATES DEPARTMENT OF JUSTICE

Division of Investigation
Washington, D. C.

MEMORANDUM FOR THE DIRECTOR

DATE: 10/10/50

TO: SAC, NEW YORK

FROM: SA, NEW YORK

SUBJECT: [REDACTED]

RE: [REDACTED]

NY 100-100000

NY 100-100000

NY 100-100000

NY 100-100000

NY 100-100000

NY 100-100000

II. Падеж.

А.А.Холодовичу,

с любовью.

Необходимость уточнения языка лингвистики, т.е. того мета-языка, посредством которого лингвисты описывают изучаемые ими естественные языки, явно не нуждается в специальном обосновании. Уже столько раз говорилось о крайнем неблагополучии с понятийным аппаратом лингвистики и — вследствие этого — с ее терминологией, что мы позволим себе, не возвращаясь к этому вопросу, исходить непосредственно из того, что разработка формального языка для лингвистики есть в настоящее время одна из ее наиболее важных задач.

Путь к решению этой задачи лежит, как это представляется автору, через построение строгой системы понятий — такой, где каждое понятие либо является неопределяемым (и специально фиксируется как таковое), либо определяется только через неопределяемые или ранее уже определенные понятия. Более подробно об опыте построения фрагмента подобной системы говорится в другой статье¹; здесь мы ограничимся попыткой уточнения одного весьма популярного и безусловно очень существенного лингвистического понятия — понятия падежа.

Объем и характер настоящей статьи не позволяют нам дать хотя бы беглый обзор обширнейшей литературы вопроса, а также предложить сравнительный анализ существующих точек зрения на падеж. Соответственно, мы отказываемся и от каких бы то ни было ссылок;

---

¹ И.А.Мельчук. К формализации языка лингвистики (опыт разработки фрагмента системы понятий и терминов для морфологии). — В сб.: "Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода", вып. 6, 1975.

в конце статьи приводится список (очень краткий) тех работ о падеже, которые представляются нам наиболее полезными.

Необходимо, далее, всячески подчеркнуть, что эта статья отнюдь не является оригинальным исследованием, в котором устанавливались бы какие-либо новые факты относительно падежей или предлагались бы решения встающих в данной связи проблем. Цель автора — гораздо скромнее: дать максимально четкую и компактную (пусть даже за счет этого — несколько догматичную) сводку того, что с наибольшей определенностью известно о падежах на сегодняшний день. По жанру наше изложение ближе всего к разделу учебника типа "Введение в зоретическую лингвистику" — или, еще точнее, к статье из лингвистической энциклопедии. Сначала дается собственно определение (= дефиниция) падежа, за которым следуют разнообразные сведения менее формального и совсем не формального характера, излагаемые по следующей схеме:

- Пояснения к определению.
- Стандартные выражения с термином падеж (сопровожаемые толкованиями).
- Общая характеристика падежа в плане содержания (возможные синтаксические функции и смыслы падежей) и в плане выражения (возможные средства выражения падежей и особенности использования этих средств).
- Виды падежей, т.е. принятая классификация падежей по различным основаниям.
- Языковые сущности, родственные падежам.
- Примерный инвентарь падежей.
- Основная литература о падеже.

х

х х

Термин падеж (далее - сокращенно П.) употребляется в лингвистической литературе по крайней мере в трех следующих значениях, иллюстрируемых соответствующими контекстами:

(1) Тот или иной П. - одно определенное грамматическое значение: В данной конструкции необходим дательный падеж; В бабийском языке имеется двадцать два падежа; Именительный падеж - это падеж названия предметов ("падеж 1").

(11) Форма того или иного П. - словоформа, выражающая данный П.: Членами - это творительный падеж множ. числа существительного «член»; Именительный падеж *вай* заменяется эргативным падежом *вайша*; Образуйте мне родительный падеж (от) слова «мать» во множественном числе ("падеж 2").

(111) Совокупность взаимно противопоставленных П. 1 - грамматическая категория: В татарском языке существует падеж как отдельная категория имени; У русского прилагательного имеются три следующие категории: род, число и падеж; Падеж будет обозначаться переменной с [от лат. *casus* 'падеж'] ("падеж 3").

Нас будут интересовать только эти три значения термина падеж; ниже предлагаются определения трех очевидным образом связанных понятий, представляющих собой уточнения значений 'падеж 1', 'падеж 2' и 'падеж 3'.

При построении интересующих нас определений нам понадобится ряд промежуточных понятий, как лингвистических, так и общелогических. Эти понятия сами нуждаются в определениях, которые, однако, здесь приведены быть не могут; вместо них мы дадим лишь весьма приблизительные пояснения.

Вот перечень нужных нам лингвистических понятий:

(1) Высказывание - автономный отрезок речи, т.е. отрезок речи, способный выступать отдельно, между двумя паузами.

(2) Словоформа [= лекса] - достаточно автономный языковой знак (способный быть высказыванием или образцовывать высказывание вместе с другими словоформами).

(3) Лексема - множество словоформ [лекс], которые могут быть описаны одной словарной статьей (все эти словоформы имеют одно и то же "лексическое" значение и одинаковую "лексическую" сочетаемость).

(4) Граммема - грамматическое значение, т.е. значение 'а', принадлежащее такому множеству значений (= такой категории, см. ниже) $\{ 's_1' \}$, что при любой лексеме класса K в данном языке обязательно выражается в точности одно из $'\bar{s}_1'$, причем класс K достаточно обширен, а все $'\bar{s}_1'$ имеют стандартные средства выражения.

(5) Категория - множество взаимоисключающих значений. (Грамматическая категория - множество взаимоисключающих граммем; лексическая категория - множество взаимоисключающих лексических значений; и т.п.)

(6) Имя - класс лексем, включающий существительные и прилагательные, а также другие лексемы, по своим грамматическим свойствам достаточно похожие на сущ-ые и прил-ые: местоимения, числительные и глагольные формы типа причастий и масдаров.

(7) Пассивная поверхностно-синтаксическая валентность словоформы X - способность X-а выступать либо в качестве зависимого члена определенного поверхностно-синтаксического отношения (ПСО) при наличии определенных свойств у главного члена этого отношения (= у хозяина X-а), либо в качестве вершины конструкции определенного типа, образующей отдельное высказывание.

(8) Поверхностно-синтаксический хозяин словоформы X - такая словоформа Y, что между Y-ом и X-ом имеет место некоторое ПСО и в этом ПСО Y является главным членом.

(9) Смысловое отношение - предикат (или комплекс предикатов), имеющий более одного места. В настоящем изложении нам понадобятся только бинарные смысловые отношения.

(10) (Естественный язык) - соответствие между бесконечным множеством смыслов и бесконечным множеством текстов.

(11) Выражать: X выражает 'Y' = в означаемое знака X входит 'Y'. (О понятиях означаемое и знак см. статью, названную в сноске 1.)

Понятия (1)-(11) должны предполагаться известными при определении падежа. Эти понятия носят столь общий характер и являются столь фундаментальными для лингвистики, что, с одной стороны, их собственная необходимость, а с другой - их полная независимость от понятия падежа совершенно очевидны.

Кроме того, в определениях, формулируемых ниже, используется несколько общелогических понятий: множество, элемент, определять множество, отношение, член отношения, данный, все и т.п.

Теперь мы можем перейти непосредственно к самим определениям.

1. ПАДЕЖ 1 = граммема имени, которая определяет для выражающей ее именной словоформы множество пассивных поверхностно-синтаксических валентностей и, быть может, одно или несколько смысловых отношений, связывающих эту словоформу с ее поверхностно-синтаксическим хозяином.

Говоря совсем неформально, П. характеризует отношение того, что обозначено данным именем, к предмету или явлению, обозначенному каким-то другим словом, а тем самым - синтаксическую зависимость данного имени в данном П. от какого-то другого слова высказывания.

Пояснения к определению.

(1) В основу определения положена та идея, что П. - это, в

первую очередь, средство маркировки синтаксических связей имени. П. может вообще не иметь другой функции (синтаксический П., см. ниже); в тех случаях, когда П. несет еще определенный смысл (семантический П.), он, тем не менее, используется одновременно и для маркировки синтаксической связи. Тем самым, конструируемое здесь понятие П. должно самым существенным образом опираться на вполне определенную и достаточно детализированную концепцию синтаксического представления высказываний. В качестве таковой мы принимаем концепцию поверхностно-синтаксического представления фраз, в частности — понятия поверхностно-синтаксического отношения (ПСО) и поверхностно-синтаксической структуры (ПСС), выдвинутые в рамках теории лингвистических моделей типа "Смысл ↔ Текст". Излагать эту концепцию, хотя бы совсем бегло, нет, разумеется, никакой возможности, и мы отсылаем читателя к соответствующей публикации².

(11) П. маркирует выражаемую его словоформу именно как зависимый член того или иного ПСО (= "... определяет множество пассивных... валентностей"). Существует и другой тип именных граммем, маркирующих соответствующую словоформу как главный член ПСО: например, иранский изафет, показывающий, что данное имя является хозяином следующего за ним выражения (тадж. хона-и бародар-и ман 'дом друга моего', где хона = 'дом', бародар = 'друг', ман = 'я', а -и - изафет)³.

² И.А.Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ↔ Текст". М., 1974 (стр. 34, 208 и сл.).

³ Противопоставлению падежа и изафета (внутрислобно выражаемых граммем, маркирующих сущ-ое как зависимый, соответственно — главный член определенного ПСО) в некотором смысле аналогично противопоставление предлогов, с одной стороны, и так называемых притяжательного и определительного артикля в румынском (связующего

(111) П. может маркировать синтаксическую роль сущ-го и в таких, например, выражениях, как Ветер, ветер на всем белом свете; Хлеба и зрелищ!; Автопробегом - по бездорожью и разгильдяйству!; Аристократов на фонарь! и т.п. Для того, чтобы нашим определением учитывались и подобные случаи (где падежная форма не является зависимым членом какого-либо ПСО), необходимо расширить понятие пассивной поверхностно-синтаксической валентности - так, чтобы под него подходила способность выступать в качестве вершины конструкций определенного типа (что мы и сделали, см. выше, стр.).

(1v) Такие граммемы, как род, число и краткая форма у русского прилагательного, также определяют для выражающих их словоформ множества пассивных поверхностно-синтаксических валентностей, однако они отличны от П. по крайней мере в двух следующих отношениях:

- Они присущи только адъективам, но не именам вообще.

- Они никогда не определяют для выражающих их словоформ каких-либо смысловых отношений. (Впрочем, относительно кратких форм прилагательного это не вполне очевидно; см. ниже, стр. .)

Выражения с термином "падеж". Если словоформа w именной лексеми I выражает П. o, то принято говорить:

" w - форма падежа o " ("Постель" - форма творительного падежа);

" I - в падеже o " } (Здесь слово "постель" - <стоит>

" I стоит в падеже o " } в творительном падеже)

артикли - в албанском): первые маркируют связь между сущ-ым и его "глубинным" хозяином (заступаться $\xrightarrow{\text{за}}$ угнетенные, присоединять $\rightarrow$ к строка), т.е. показывают зависимую роль сущ-го, а вторые - связь между сущ-ым и его зависимым (рум. doi copii al prietenului 'два ребенка друга', алб. degë e plepit 'ветка тополя'), т.е. показывают господствующую роль сущ-го. Таким образом, чисто морфо-

Если лексема L имеет разные словоформы $w_1, w_2, \dots, w_n$, выражающие III. $o_1, o_2, \dots, o_n$ соответственно, то говорят что "L изменяется по падежам, или склоняется".

Таким образом, склонение - это наличие в лексеме разных словоформ, различающихся падежами. (Утверждение Слово «кофе» не склоняется означает только, что лексема КОФЕ не имеет разных падежных словоформ; при этом КОФЕ имеет все III., однако соответствующие словоформы омонимичны.)

Общая характеристика падежа. Как и вообще все граммы, каждый П. представляет собой специфическое для данного языка соответствие между множеством некоторых единиц плана содержания и множеством некоторых единиц плана выражения. В случае П. первое множество - это множество некоторых синтаксических ролей имени (точнее говоря, множество некоторых пассивных поверхностно-синтаксических валентностей, возможных для имени в данном языке, а также, быть может, множество некоторых смысловых отношений, второе множество - это множество определенных морфологических показателей (например, аффиксов). Так, в русском языке "именительный падеж" (существительного) - это соответствие между двумя следующими множествами:

{A} Синтаксические роли: название предметов; оформление подлежащего, именной части сказуемого (при нулевой связке) и обращения; вхождение в определенные фразеологизмы и фразеологизованные конструкции (типа шутка сказать; обработать массив

логическое противопоставление "падеж vs. изафет" находит довольно точную параллель в сфере служебных слов.

строчка за строчкой; идти в моряки, взять в жены⁴); и т.д.

{ В } Показатели (в письменном варианте): -а/-я (почк-а, дяд-я), -л/-ь (член, груд-ь), -о/-е (окн-о, заблуждени-е), -н/-и (член-н, груд-и), -а/-я (остров-а, топол-я), -ья (дяд-ья) и т.д.

Подобные соответствия, как правило, не повторяются в точности ни в каких двух разных языках, поэтому III. разных языков, строго говоря, обычно несопоставимы. Это не мешает, однако, давать одинаковые названия III. в разных языках, если эти III. в достаточной степени сходны по своим функциям (ср., например, имен. П. в русском и имен. П. в грузинском, где имен. П. не оформляет обращения, но зато оформляет прямое дополнение в эргативной конструкции; основные совпадающие функции - название предметов и оформление подлежащего при непереходном глаголе).

Дадим теперь характеристику III. как в плане содержания (каковы синтаксические роли и смысловые отношения, обычно связываемые с III.), так и в плане выражения (какие средства и как именно обычно используются в естественных языках для выражения III.).

- С точки зрения плана содержания:

а) Что касается синтаксических ролей, то III. могут маркировать практически все те ПСО, в которых в качестве зависимых членов участвуют имена. Для субстантивов это актантные ПСО (подлежащее; дополнения всех типов, в том числе - при предлогах; именная часть сказуемого), обстоятельственные ПСО (в том числе - вершины абсо-

⁴ Относительно форм моряки и жены в данных выражениях возможны два конкурирующих решения:

(i) Моряки и жены - это имен. П., допустимый после предлога в в точно фиксированных фразеологизмах.

(ii) Моряки и жены - это винит. П. особых лексем МОРЯКИ и ЖЕНЫ (неодушевленных сущ-х, имеющих значение совокупности), словообразовательно связанных с МОРЯК и ЖЕНА очевидным образом.

Мы принимаем первое решение, поскольку второе ведет к исправ-

лютных оборотов, типа латинского *Ablativus absolutus*, атрибутивное ПСО (приименные субстантивные зависимые), сравнительное ПСО и т.п.; для адъективов - это определительное ПСО (согласованное определение), особые комплетивные ПСО (именная часть сказуемого) и т.п.

б) Среди смысловых отношений, передаваемых III., основное место занимают пространственные отношения: 'X находится внутри Y-а', 'X находится под Y-ом', 'X находится около Y-а', 'X перемещается на верхнюю поверхность Y-а', 'X перемещается, удаляясь от Y-а', 'X перемещается через внутреннюю полость Y-а' и т.п. Кроме того, III. передают и ряд других, весьма абстрактных смысловых отношений: 'X происходит во время Y-а', 'X принадлежит Y-у', 'X - часть Y-а', 'X - совместно с Y-ом', 'X - в качестве Y-а', 'X становится Y-ом', 'X происходит по причине Y-а', ... (Сходные или даже те же самые отношения выражаются и предлогами/послелогами, см. ниже.)

Пространственные смысловые отношения, передаваемые III., образуют четкую систему, которую удобно описывать в терминах двух "осей", или наборов семантических компонентов, предложенных еще Л.Ельмслевом:

- локализация (где?), т.е. 'внутри', 'на верхней поверхности', 'на боковой поверхности', 'рядом с', ... (локализующие компоненты);

- ориентация (покоиться - или двигаться куда?), т.е. 'находиться в', 'перемещаться к', 'перемещаться от' и 'перемещаться через' (ориентирующие компоненты).

Из этих компонентов "собираются" различные пространственные смыслы III.; так, 'на верхней поверхности ...' (локализующий компоненту, на наш взгляд, дублированию словарного состава.

понент) + 'перемещаться от' (ориентирующий компонент) = 'перемещаться с верхней поверхности...' (смысл делатива, см. инвентарь III. на стр. , п. (19); ср. венг. делатив tető-ről 'с крыши': tető = 'крыша', -ről - показатель делатива).

В ряде языков к двум названным "осям" прибавляется третья: - контактность, т.е. 'в контакте', 'без контакта' (ср. рус. на- обязательно с контактом, над- обязательно без контакта, под- наличие/отсутствие контакта несущественно). Так, в лакской словоформе

кьатлу-в-у-н-м-ай 'по направлению внутрь дома'

мы имеем:

- кьатлу - основа косвенного II. слова 'дом',
-в- - показатель локализации 'внутри...',
-у- - соединительный элемент,
-н- - показатель ориентации 'перемещаться, приближаясь к...',
-м- - показатель классного согласования с субъектом действия (в данном случае - перемещения),
-ай - показатель контакта 'без обязательного контакта с... в процессе перемещения'.

- С точки зрения плана выражения:

а) Для выражения III. в языках мира используются, как правило, аффиксы, причем чаще всего - суффиксы; известны, однако, примеры выражения III. и другими морфологическими средствами: значащими чередованиями фонем (ср. совр. ирл. /f'ár/ fear 'мужчина' (ном.) - /ir'/ fhir (ген.), /bólæg/ bolg 'живот' (ном.) - /bí- l'æg'/ builg (ген.), /iásg/ iasc 'рыба' (ном.) - /ésg'/ éisc (ген.) и т.д.) или значащими чередованиями тонов (ср. мену

тональной структуры слова для выражения III. в языке кинсигис, Кения: kiłé.nǫí cǎ.sú pǎtǎrǎ 'Сказал Иисус Петру' vs. kiłé.nǫí ǎc.sú pǎtǎro 'Сказал Иисусу Петр'. Однако подобные средства используются для выражения III. (в отличие, например, от числа) сравнительно редко.

Наряду с III., которые выражаются морфологическими средствами, т.е. в пределах склоняемой словоформы (синтетические III., см. ниже), в принципе мыслимо выражение III. специальными служебными словами, отличными от предлогов/послелогов, — аналитические III.; автору, однако, неизвестны реальные примеры аналитических падежей.

б) В целом ряде языков III. выражаются автономно ("агглютинативно"): груз. saxl-i 'дом' (номинатив ед. числа) — saxl-eb-i 'дома' (ном. мн. числа; -eb- — показатель мн. числа), saxl-s (датель ед. числа) — saxl-eb-s (дат. мн. числа), saxl-it (инструменталь ед. числа) — saxl-eb-it (инстр. мн. числа) и т.д.

° Так обстоит дело в картвельских, дагестанских, тюркских, угрофинских, дравидийских языках. Однако в других языках III. выражаются только слитно с другими именными граммемами, т.е. посредством кумулятивных морф. Так, в индоевропейских языках II. выражается у сущ-х слитно с числом, а у прил-х — слитно с числом и родом: ср. член-ов, где -ов выражает сразу и род. II. и мн. число, и здоровенн-ую, где -ую выражает сразу три грамлемы — вин. II., ед. число и жен. род; ср. еще лат. magn-i 'великие' (ном. мн. ч. муж. рода) vs. magn-ae (ном. мн. ч. жен. рода). В тюркских языках вин. II. выражается слитно с граммемой определенности/неопределенности; в татарском вин. II. неопределенного прямого дополнения выражается суффиксом -ǝ, а определенного — суффиксом -ны: Балалар китап укыйлар 'Дети [какую-то] книгу читают' vs. Балалар китапны укыйлар 'Дети [эту, упоминающуюся выше] книгу читают'. В кабардинском языке слитно с граммемой определенности/неопределенности

выражаются имен. и эргат. III.; в румынском родительно-дательный II. выражается в словоформе сущ-го только слитно с граммемой определенности и числа: [şef al] stat-ului 'глава государства', [cata] inceperii-i 'дата начала', [ministru al] afacerii-lor [externe] 'министр иностранных дел', где -ului, -i обозначают 'определенность, род.-дат. II., ед. ч.', а -lor - 'определенность, род.-дат. II., мн. ч.'

в) В некоторых языках падежным аффиксом может оформляться не само склоняемое сущ-ое, а вся его синтаксическая группа (в частности, ряд однородных сущ-х, включающий и данное); при этом, например, суффикс II. присоединяется просто к последнему слову группы. Указанное явление называется групповой флексией. Примеры:

англ. the King of Denmark's daughter 'дочь короля Дании' (суффикс род. II. присоединен не к слову king, а к последнему слову группы этого слова);

тох. A kukl-as yuk-as oñkilm-as-yo 'телегами, лошадьми, слонами' (все три однородных сущ-х имеют суффикс обликуса мн. ч. -as, однако суффикс инструментала -yo присоединен только к последнему);

нивсх. т'оуску лаэрке т'ауэко-дох һун'дид' 'орехи белкам [и] бурундукам оставили' (суффикс дательного-направ. II. -дох присоединен только ко второму из двух однородных сущ-х).

Виды падежей. III. удобно классифицировать по следующим шести основаниям.

- С точки зрения плана содержания:

I. Синтаксические (= грамматические, абстрактные) vs. семантические (= смысловые, конкретные) III. Синтаксический II. характеризует только пассивные поверхностно-синтаксические валентности имени и обычно не имеет собственного смысла; семантический

II. характеризует определенные смысловые отношения имени к какому-то другому слову высказывания (обязательно характеризуя в то же время и его поверхностно-синтаксическую роль).

Абсолютной границы между синтаксическими и семантическими III. нет; так, даже такой синтаксический II., как русский винительный (падеж прямого дополнения), имеет и семантическую функцию, выражая при существительных, обозначающих отрезки времени, смысл 'X - в продолжение Y-а' (Весь месяц он голодал / фильм длится два часа), а такой семантический падеж, как русский творительный (≈ 'X - посредством Y-а') бывает и чисто синтаксическим средством оформления дополнений (руководил хором, занимался музыкой). Говоря о синтаксических и семантических III., в действительности имеют в виду преобладание тех или иных свойств. Противопоставление синтаксических и семантических III. в точности аналогично противопоставлению служебных (= синтаксических, или сильноуправляемых) и знаменательных (= семантических, или полнозначных) предлогов/последлогов и союзов.

II. названия предметов (= именительный, или номинатив) называется прямым, все остальные III. - косвенными.

2. Реакционные vs. согласовательные III. Реакционные III. типичны для субстантивов и характеризуют имя как зависимый член определенного синтаксического отношения типа управления; согласовательные III. типичны для адъективов и характеризуют имя как зависимый член определенного синтаксического отношения типа согласования. Например, вин. и твор. III. сущ-х в виду картину/картин, рисует кистью/кистями - реакционные, а те же III. прил-х в красивую картину/красивые картины, большой кистью/большими кистями и т.п. - согласовательные. Абсолютной границы нет и в этом случае: ср. к ракетe-носителю, где дат. II. в носителю - со-

гласовательный, и Она казалась помолодевшей, где твор. П. в помолодевшей — реktionный. Интересный пример согласовательного П. у суц-го дает древнегрузинский язык, где суц-ое в функции приименного атрибута оформляется генитивом (= реktionный П.), но в то же время принимает и П. управляющего суц-го (= согласовательный П.): saxel-man mam-isa-man 'имя отца', где -isa- показатель генитива, а -man- — эргатива, saxel-ita mam-isa-jta 'именем отца', где -ita/-jta- — показатель инструменталя, и т.п. (В действительности, с данным примером не все ясно. Поскольку в одной словоформе несовместимы два значения из одной категории, следовало бы считать, либо что -isa- — показатель не род. П., а относительного прил-го, вроде рус. отц-ов, Свет-ин, либо что в древнегрузинском было две разные категории П. — реktionный П. и согласовательный П. Кроме того, не исключен и такой выход: определение граммы и грамматической категории надо построить так, чтобы в некоторых случаях допускалось наличие в словоформе двух граммем одной категории.)

3. Полные vs. неполные III. (А.А.Зализняк). Полный П. возможен у всех именных лексем данного языка (случай формальной дефектности, т.е. дефектности в плане выражения, типа *мечт, *млн/млн, *вымен и т.п. здесь во внимание не принимается — ср. в ед. числе: мечты, млн, вымени; точно так же, не учитываются одиночные случаи типа некто — только им. П. или себя, дровец — только род. П.);

⁵ формально похожая (хотя по существу отличная) ситуация имеется и в русском языке: ср. отц-ов-∅, отц-ов-а, отц-ов-у, ... и мам-ин-∅, мам-ин-а, мам-ин-у, ... где суффиксы -ов- и -ин- аналогичны показателю реktionного генитива в старо-грузинском, а флексии -∅, -а, -у, ... — показателям согласовательных III. (Внимание автора на данный факт обратила Т.В.Булигина.)

неполный II. возможен только у части именных лексем. Примеры неполных II.: рус. партитивный (только у названий веществ), венгерские темпоралис (только у названий событий), дистрибутив и комитатив (только в ед. числе и у не-притяжательных форм), финский комитатив (только у притяжательных форм: tuli lapsi-ne-nsa 'пришел ребенком-со-своим', но *tuli lapsi-ne 'пришел ребенком-со'), армянский локатив (невозможен у названий лиц, у сущ-х склонения на -an, типа tun 'дом', и т.п.).

- С точки зрения плана выражения:

4. Синтетические vs. аналитические III. Синтетический II. выражается в пределах самой склоняемой словоформы, т.е. тем или иным морфологическим средством, аналитический - вне пределов словоформы специальным служебным словом. Аналитический II. (= II., имеющий аналитическую форму) должен быть аналогичен аналитическому наклонению глагола (ср. Я натянул бы, англ. I would screw)⁶. Вопреки распространенной практике, не следует употреблять термин "аналитический падеж" в двух следующих случаях:

(1) Для обозначения группы "предлог + сущ-ое" (или "сущ-ое + послелог"), типа фр. à l'espoir, de l'espoir, par l'espoir, ... Здесь предлог/послелог выполняет приблизительно те же функции, что и II., но особых падежных значений и падежных форм нет.

⁶ Как уже говорилось, примеры аналитических падежей автору неизвестны.

⁷ Проблема "предлог - или аналитический показатель падежа?" нуждается в специальном исследовании; здесь мы отметим только одно, но зато наиболее важное различие между предлогами и показателями III.: первые, в отличие от вторых, маркируют не все синтаксические роли имени. Так, в англ. или фр. языке подлежащее, прямое дополнение, именная часть сказуемого, ряд приложений и т.п., не говоря уже об адъективных определениях, никогда не вводятся предлогами,

(11) Для обозначения случаев, когда П. не выражается в пределах данной склоняемой словоформы, но выражается в пределах другой словоформы, синтаксически зависящей от данной: нем. dem Lehrer, einen Lehrer, klugem Lehrer, meiner Mutter, рус. теплого пальто и т.п.

5. Первичные vs. вторичные III. Первичные III. образуются непосредственно от основы имени, вторичные - от форм первичных III. Например, в тохарском А обликвус (= косвенный П.) образуется от основы сущ-го: kässi 'учитель' - облик. kässi-m, а инструменталь, датив, локатив и т.п. - от формы обликвуса: инстр. kässi-n-uo, дат. kässi-n-ac, лок. kässi-n-am, ... (-n - графический вариант -m). Вторичные падежи широко распространены в дагестанских языках; ср. в лакс ом: инессив - первичный (кьатлу-в 'в доме'), а иллатив, элатив и транслатив - вторичные, поскольку образуются от формы инессива (кьатлу-в-ун 'в дом', кьатлу-в-а 'из дома', кьатлу-в-ух 'через дом'); и т.п.

6. Морфологически самостоятельные vs. несамостоятельные III. (А.А.Зализняк). Морфологически самостоятельный П. имеет хотя бы один такой показатель, который не совпадает ни с одним показателем какого-либо другого П., присоединимым к той же основе; морфологически несамостоятельный П. не имеет ни одного такого показателя. Примеры III. первого типа: русск. им. П. (спин-а: при основе спин- флексия -а не выражает никакого другого П.), вин. П. (спин- тогда как в языках с III. тот или иной П. обязательно маркирует любую синтаксическую функцию. Можно представить себе язык, где имеется 5-6 служебных слов - аналитических показателей П., всегда предшествующих сущ-м (какой именно показатель - зависит от синтаксической роли сущ-го), и где, кроме того, есть и предлоги (несколько десятков), управляющие этими показателями.

-у), твор. П. (спин-о-у и т.п.; пример П. второго типа: рус. партитивный П. (много) снег-у: единственный показатель партит. П. -у при той же основе всегда является и показателем дат. П.).

Языковые сущности, родственные надежам. С III. естественно сопоставляются следующие языковые сущности.

- С точки зрения плана содержания:

1. Наклонение глагола. Как и П., наклонение глагола - это граммема, определяющая для выражающей ее глагольной словоформы множество возможных синтаксических ролей в высказывании, а также одно или несколько смысловых отношений: между явлением, обозначенным посредством глагола, и действительностью; между явлением и психикой говорящего; и т.п. Аналогично III., наклонения делятся на синтаксические (характеризующие зависимость глагола от другого глагола, союза и т.п.: исп. Le ruego me escriba букв. 'Вас прошу мне написали-бы', т.е. 'Прошу Вас написать мне'; Требую, чтобы мне вернули бумаги) и семантические (Иди! - Ты идешь - Ты бы пошел), рекурсивные и согласовательные, синтетические и аналитические.

2. Число, лицо, род глагола, а также класс (при классном согласовании глагола, как, например, в дагестанских языках или языках банту). Названные грамемы все являются согласовательными - как и П. в ряде случаев, прежде всего - у прил-го.

3. Род и число прилагательного (в широком смысле, включая сюда и причастия), а также (в русском языке) форма: краткая vs. полная. Род и число - это согласовательные грамемы, а форма - рекурсивная: форма прилагательного указывает на его пассивные поверхностно-синтаксические валентности (прил-ое в краткой форме обязательно является именной частью сказуемого, а в полной форме оно может выполнять любые синтаксические функции, свойственные прил-му).

В связи с формами прил-го встает целый ряд интересных вопросов,

которые, разумеется, мы не можем решать здесь и из которых мы только упомянем три следующих:

- Не является ли краткая форма просто падежом прил-го? Это мог бы быть специальный предикативный П. Ср., однако, фраземы на босу ногу, среди бела дня и т.п., где краткая форма сочетается с III.

- Является ли краткая форма граммемой? Т.е. обязательно ли надо говорить о противопоставлении граммем "кр. ф." - "полн. ф."? Может быть, полной формы как особой граммемы нет? Тогда и краткая форма - не граммема, а что-то вроде "словообразовательного" значения (типа *nomen actionis* или относительного прил-го), характеризующего особую синтаксическую функцию прил-го. Другими словами, краткое прил-ое - это как бы особая часть речи, образуемая в результате чисто синтаксической деривации. (Автор склоняется именно к такому решению.)

- Связано ли противопоставление краткой и полной форм со смысловыми различиями? Разумеется, Он весел и Он веселый, Он болен и Он больной различаются по смыслу; но, может быть, мы имеем здесь разные лексемы? (Ср. предыдущий пункт.)

4. Предлоги/послелоги, а также союзн., выполняющие в точности те же синтаксические функции (маркировка синтаксических ролей) и имеющие в точности ту же семантику (пространственные, временные, причинно-следственные и т.п. отношения), что и III. Различие между III. и предлогами (послелогами, союзами) полностью сводится к формально-техническим аспектам: II. - граммема, обязательно выражаемая в составе всех словоформ именных лексем (разумеется, в языках, где есть склонение) и маркирующая все синтаксические роли таких словоформ, а предлог - отдельная лексема, реализуемая в тексте отдельными словоформами и вовсе не обязательная для всех

синтаксических ролей (более того, для многих ролей предлоги недопустимы, см. сноску **7** к стр. **16**). С точки зрения языка как формальной системы кодирования смыслов это различие представляется принципиальным, однако с точки зрения самого передаваемого содержания оно не очень существенно: ведь содержание и в случае III., и в случае предлогов часто практически одно и то же. Поэтому естественно, что, с одной стороны, во многих случаях легко указать происхождение падежных показателей из древних предлогов/послелогов и союзов, а с другой стороны - при отмирании падежных форм в ходе развития тех или иных языков функции III. всегда переходят к предлогам/послелогам и союзам. Неслучайно также, что в лингвистике нередко строятся единые теории предложно-падежных систем (ср. падежную грамматику Ч.Филлмора, см. ниже ПАДЕЖ 3, стр. **23**), предлог и управляемый им падеж трактуются как одна "разрывная" единица (Е.Курилович) и т.п.

Примерный инвентарь падежей.

В различных языках существует различное число III.: два (старофранцузский, совр. английский, хинди, эсперанто), три (классический арабский, кабардинский, румынский), четыре (адыгейский, немецкий, болгарский), пять (древнегреческий), шесть (турецкий), семь (латинский, грузинский, каннада), восемь (древнеиндийский, русский если считать отдельными III. партитив - немного табаку и локатив - в лесу vs. в лесе , но не считать счетную форму - два шага < пара, часá >), девять (тохарский А), десять (тохарский В), пятнадцать (финский), шестнадцать (чеченский), двадцать один (венгерский), двадцать два (бацкий), двадцать шесть (андийский, арчинский), двадцать семь (даргинский), сорок два (лакский), сорок шесть (табасаранский). Сорок шесть - это, по-видимому, эмпирический максимум числа падежей в естественном

языке (во всяком случае, на уровне современных знаний); теоретического максимума здесь быть не может. Теоретический минимум, напротив, очевиден: два .

Примеры. III.:

(1) Номинатив (именительный) - падеж называния предметов; именно поэтому ном. и называется прямым II. В номинативной конструкции предложения оформляет подлежащее, в эргативной конструкции - прямое дополнение; кроме того, оформляет именную часть сказуемого.

(2) Эргатив - оформляет подлежащее переходного глагола в эргативной конструкции.

(3) Аккузатив (винительный) - оформляет прямое дополнение переходного глагола в номинативной конструкции.

(4) Датив (дательный) - оформляет дополнение адресата ("в пользу кого совершается действие") и некоторые другие виды косвенных дополнений, а также подлежащее в эргативной конструкции.

(5) Инструменталь (творительный) - оформляет орудийное или агентивное дополнение (последнее - часто при глаголе в пассиве), именную часть сказуемого, различные обстоятельства, а также подлежащее переходного глагола в эргативной конструкции.

(6) Генитив (родительный) - оформляет приименной атрибут, некоторые виды дополнений, в том числе - агентивное при пассиве (литовский язык), а также подлежащее в эргативной конструкции.

(7) Партитив (частичный) - оформляет прямое дополнение в случае "неполного охвата его действием" (Принеси сахару vs. Принеси сахар) и в случае наличия отрицания при глаголе, существительное при числительном или количественном слове, именную часть сказуемого и т.п.

8

Таков теоретический минимум для любых граммем, вытекающий из их обязательности.

- (8) Локатив (местный) - 'находиться в...'
- (9) Аблатив (отложительный) - 'перемещаться от...'
- (10) Инессив - 'находиться внутри...'
- (11) Иллатив - 'перемещаться внутрь...'
- (12) Элатив - 'перемещаться изнутри...'
- (13) Транслатив - 'перемещаться через внутренность...'
- (14) Адессив - 'находиться около...'
- (15) Латив - 'перемещаться по направлению к...'
- (16) Абессив - 'перемещаться по направлению от...'
- (17) Суперессив - 'находиться на (верхней) поверхности...'
- (18) Сублатив - 'перемещаться на (верхнюю) поверхность...'
- (19) Делатив - 'перемещаться с (верхней) поверхности...'
- (20) Терминатив - 'перемещаться вплоть до ...'
- (21) Комитатив - 'совместно с...'
- (22) Каузаль - 'из-за...'
- (23) Эссив - 'в качестве...'
- (24) Трансформатив - 'превращаться в...'
- (25) Дистрибутив - 'по одному...'
- (26) Темпораль - 'во время...'
- (27) Вокатив (звательный) - оформляет обращение.

2. ПАДЕЖ 2. Падеж с (от) лексемы I = словоформа лексемы
выражающая падеж I с.

Синоним: форма падежа.

3. ПАДЕЖ 3 = грамматическая категория имени, элементами которой являются все падежи 1 данного языка.

Изучение П. в теоретической лингвистике развивается по двум основным направлениям.

1. Парадигматическое направление (восходящее к Л.Ельмслеву и Р.О.Якобсону). П. трактуется, главным образом, как семантическая категория: исследуются падежные оппозиции внутри именных парадигм, устанавливается "основное значение" (якобсоновское *Grundbedeutung*) каждого отдельного падежа, проводится компонентный анализ семантики П. и т.п. Наилучшие результаты подобный подход дает применительно к семантическим, в первую очередь - пространственным, П.

2. Синтагматическое направление (А.Н.Колмогоров - В.А.Успенский, И.И.Ревзин, А.А.Зализняк, А.В.Гладкий, С.Маркус). П. трактуется как чисто синтаксическая категория: исследуются контексты, допускающие те или иные наборы П., строятся процедуры установления инвентаря П. на основе однотипной управляемости (= подставимости) определенных именных форм и т.п. Наилучшие результаты этот подход дает применительно к синтаксическим (= абстрактным, грамматическим) П.

Особняком стоит возникшая в конце 60-х гг. семантико-синтаксическая теория П. Ч.Филлмора - т.н. падежная грамматика. Здесь под П. (= "глубинные П.") понимаются стандартные семантические роли, исполняемые именными группами по отношению к глаголу-сказуемому: 'агента', 'пациента', 'адресата', 'инструмент', 'место', ... Эти роли могут маркироваться как посредством П. в обычном смысле слова (= "поверхностные П."), так и посредством предлогов/послелогов или даже порядка слов. Таким образом, "падеж" в смысле Филлмора не имеет прямого отношения к П. в интересующем нас смысле.

Литература. I.Hjelmslev. La catégorie des cas. München, 1972 [исправленное переиздание первого издания 1935-1937 гг.] ; R.O.Jakobson. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. - In: R.Jakobson. Selected writings, II, 1971, 23-71 [переиздание первой публикации в Travaux du Cercle ling. de Prague, 1936, VI]; P.O.Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм). - Там же, 154-183 [переиздание: см. Труды IV Междуна. съезда славистов, II, М., 1962]; A.W. de Groot. Classification of cases and uses of cases. - In: "For Roman Jakobson", The Hague, 1956; В.А.Успенский. К определению падежа по А.Н.Колмогорову. - "Бюллетень Объединения по проблемам маш. перевода", вып. 5, М., 1957, 11-18; Е.Курилович. Проблема классификации падежей. - В кн.: Е.Курилович. Очерки по лингвистике. М., 1962, 175-203; Т.В.Булыгина. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений. - В кн.: "Вопросы составления описательных грамматик", М., 1961, 253-266; И.И.Ревзин. Метод моделирования и типология славянских языков. М., 1967, 139-155; А.А.Зализняк. Русское именное словоизменение. М., 1967, 36-55; А.А.Зализняк. О понимании термина "падеж" в лингвистических описаниях. I. - В кн.: Проблемы грамматического моделирования, М., 1973, 53-87; А.В.Гладкий. К определению понятий падежа и рода существительного. - "Вопросы языкознания", 1969, № 2, 110-123; А.В.Гладкий. Попытка формального определения понятий падежа и рода существительного. - В кн.: Проблемы грамматического моделирования, М., 1973, 24-52; С.Маркус. Теоретико-множественные модели языков. М., 1970, 208-246; А.Е.Кибрик. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков). - В сб.: Язык и человек, М., 1970, 110-156; День Артура Озола: категория падежа в структуре и системе языка (материалы научной конференции), Рига, 1971. 172 стр.; Ch.Fillmore. The case for case. - In: Universals in linguistic theory. N.Y. etc., 1968, 1-88; J.Anderson. The grammar of case (towards a localistic theory). Cambridge, 1971.

х
х х

Первоначальные варианты настоящей статьи автор обсуждал с Т.В. Пулигиной, А.А. Зализняком, А.Е. Кибриком, Е.С. Кубряковой и В.А. Макаевым; готовую рукопись прочли Ю.Д. Апресян, А.К. Жолковский и Л.П. Иорданская. Всем названным коллегам автор выражает свою искреннюю признательность за дружескую критику и ценные советы.

И.И. Мельник

...
...
...
...